

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1132
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1132

СОДЕРЖАНИЕ

- 1327-1337 Странствующий голубь *Ectopistes migratorius* и другие вымершие птицы в Зоологическом музее Российской Академии наук в Санкт-Петербурге. С. Н. БАККАЛ
- 1337-1342 Население водоплавающих и околоводных птиц озёр Кызылжарского района Северо-Казахстанской области в 2014 году. Т. В. НИКИШОВА, В. С. ВИЛКОВ, И. А. ЗУБАНЬ
- 1342-1343 Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2013-2015 годах. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, А. Н. ФИЛИМОНОВ
- 1344-1353 Птицы историко-архитектурного и природного музея-заповедника «Парк Монрепо» в городе Выборге. В. М. ХРАБРЫЙ
- 1353-1355 Луговой конёк *Anthus pratensis* в Сумской области. Н. П. КНЫШ
- 1355-1357 О гнездовании могильника *Aquila heliaca* в Луганской области. В. В. ВЕТРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I V
E x p r e s s - i s s u e

2015 № 1132

CONTENTS

- 1327-1337 The passenger pigeon *Ectopistes migratorius* and other extinct birds in the Zoological Museum of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg.
S . N . B A K K A L
- 1337-1342 The waterfowl of lakes in Kyzylzhar Raion, North Kazakhstan Oblast in 2014. T . V . N I K I S H O V A ,
V . S . V I L K O V , I . A . Z U B A N
- 1342-1343 Wintering of the great bustard *Otis tarda* in Alakol depression in 2013-2015. N . N . B E R E Z O V I K O V ,
A . N . F I L I M O N O V
- 1344-1353 Birds of historical-architectural and natural reserve «Mon Repos Park» in Vyborg. V . M . K H R A B R Y
- 1353-1355 The meadow pipit *Anthus pratensis* in Sumy Oblast.
N . P . K N Y S H
- 1355-1357 About breeding of the eastern imperial eagle *Aquila heliaca* in the Lugansk region. V . V . V E T R O V
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Странствующий голубь *Ectopistes migratorius* и другие вымершие птицы в Зоологическом музее Российской Академии наук в Санкт-Петербурге

С.Н.Баккал

Сергей Николаевич Баккал, Зоологический музей Зоологического института РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Sergey.Bakkal@zin.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2015

В историческое время на Земле вымерло 149 видов птиц. Шкурки или чучела некоторых из них в разное время оказались в коллекции Зоологического музея Зоологического института Российской Академии наук в Санкт-Петербурге. Музей был создан в 1832 году на базе зоологических коллекций Кунсткамеры. Первым его директором стал Фёдор Фёдорович Брандт (1802-1879). Последователь Петра Симона Палласа (1741-1811) в деле изучения русской и мировой фауны, Ф.Ф.Брандт с первых лет своей деятельности на новом посту стремился собрать в музее максимально полную коллекцию животных. Для этого организовывались многочисленные экспедиции, производился обмен коллекционным материалом с другими учреждениями и покупка собраний зоологических предметов у частных лиц. Наряду с этим значительное число экспонатов попадало в Зоологический музей в качестве подарков и пожертвований. В числе дарителей были члены Императорского Дома, лица придворного звания, генерал-губернаторы, консулы, послы, учёные-натуралисты, коллекционеры. В настоящее время акты дарения ещё случаются, хотя давно стали событиями очень редкими. В связи с этим особого внимания заслуживает недавнее пополнение музейной коллекции прекрасным изготовленным и хорошо сохранившимся чучелом странствующего голубя *Ectopistes migratorius* (Linnaeus, 1766). Его привёз в дар Зоологическому музею гражданин Австрии доктор Мартин Мачура (Martin Machura) 10 февраля 2015. Этому событию предшествовала его активная переписка с заведующим отделением орнитологии Владимиром Михайловичем Лоскотом.

Сам даритель имеет весьма отдалённое отношение к орнитологии, он занимается в Вене продажей химических веществ и материалов. Однако его отец, Лотар Мачура (Lothar Machura) – известный в Австрии учёный-натуралист, он много лет (1935-1970) занимался музейным делом, выступал в качестве организатора создания национальных парков в Австрии, работал чиновником, связанным по службе с наукой

и образованием. Он ушёл из жизни в 1982 году. Вероятно, сын выполнил волю отца – передал ценный экземпляр его частной коллекции в один из самых крупных зоологических музеев Европы. Этот подарок для Зоологического института РАН представляет большую научную и научно-просветительскую ценность. Таксидермисты музея признали, что качество изготовления чучела очень высокое.

Передача чучела странствующего голубя в дар Зоологическому музею Зоологического института Российской Академии наук. Директор института Олег Николаевич Пугачёв и Мартин Мачура. 12 февраля 2015. Фото В.Азаряна.

Из разных источников известно (Hahn 1963; Нейфельдт 1978; Винокуров 1992), что странствующий голубь в коллекциях не представляет большой редкости: всего насчитывается 1548 экземпляров, в том числе чучел, шкурок и скелетов. В коллекции отделения орнитологии ЗИН РАН есть три экземпляра странствующего голубя. Один из них раньше находился в экспозиции Зоологического музея. Он был приобретён у гамбургского торговца Г.Брандта, по-видимому, в 1836 году во время поездки директора Музея Ф.Ф.Брандта в Германию (Нейфельдт 1978). Однако около 50 лет назад этот экспонат вместе с бескрылой гагаркой *Alca (Pinguinus) impennis* (Linnaeus, 1766) и стеллеровым бакланом *Phalacrocorax perspicillatus* Pallas, 1811 был снят с экспозиции. По всей видимости, такое решение было принято для обеспечения лучшей сохранности редких и особо ценных экземпляров коллекции. Из широко известных вымерших птиц в Музее тогда остался только муляж маврикийского дронга *Raphus cucullatus* (Linnaeus, 1758).

Чучело странствующего голубя *Ectopistes migratorius*, подаренное в 2015 году Мартином Мачурой Зоологическому музею Зоологического института Российской Академии наук в Санкт-Петербурге. Фото В.Азаряна.

В настоящее время в мире насчитывается примерно 310 видов голубей (в орнитологической коллекции Музея представлено 120 видов и подвидов). Из них более 60 видов в настоящее время стали очень редкими. В Красную книгу МСОП занесено 16 видов и 9 подвидов голубей, находящихся на грани исчезновения. В историческое время были полностью истреблены примерно 8-10 видов и не менее 6 подвидов голубей. В основном это островные формы, изначально имевшие

небольшой ареал и низкую численность. В их числе можно назвать голубя Мика *Microgoura meeki* (Rothschild, 1904) с острова Шуазель (Соломоновы острова), ржавчатого куриного голубя *Gallicolumba ferruginea* (Forster, 1844) с острова Танна (Новые Гебриды), рюкюйского голубя *Columba jouyi* (Stejneger, 1887), красноусого плодового голубя *Ptilinopus mercierii* (Des Murs et Prévost, 1849) с Маркизских островов, маврикийского синего голубя *Alectroenas nitidissima* (Scopoli, 1786).

Из числа этих форм в научной коллекции Зоологического института есть один экземпляр бонинского голубя *Columba versicolor* Kittlitz, 1832, подаренный музеем самим Ф.Китлицем, описавшим этот вид. Барон Фридрих Генрих фон Китлиц (1799-1974) в 1826-1829 годах принимал участие в кругосветном плавании Фёдора Петровича Литке на шлюпе «Сенявин», занимаясь в основном орнитологическими сборами. В 1830 году он передал музею Российской Академии наук собранные экспедицией 754 образца 314 видов птиц. В их числе были 5 видов и 1 подвид, вскоре прекратившие своё существование. Бонинский голубь — эндемик Бонинских островов — населял леса островов Накододзима и Титидзима. В 1889 году на Накододзима был застрелен последний экземпляр этого вида (Нейфельдт 1978).

Странствующий голубь по былому распространению и численности представляет исключение среди исчезнувших видов голубей. Ещё в начале XIX века он считался одной из самых многочисленных птиц на Земле. Его численность оценивалась в 1-3 (и даже 3-5) миллиарда особей, т.е. 20-40% от численности всех птиц на планете (Herman 1948; Schorger 1973; Greenberg 2014). И несмотря на это, он был варварски истреблён. Последняя дикая птица убита мальчишкой из пневматического ружья в марте 1900 года в штате Огайо, а последняя особь, жившая в зоопарке Цинциннати, умерла в 1914 году. С этого времени этот ещё недавно многочисленный вид перестал существовать.

Памятник Марте — последнему странствующему голубю — в зоопарке Цинциннати.

В доисторические времена ареал странствующего голубя из-за изменений климата подвергался сильным изменениям, то покрывая почти всю свободную от ледников территорию Северной Америки, то сокращаясь до нескольких изолированных очагов. В историческое время этот вид был распространён в лесах Северной Америки восточнее Скалистых гор, от южной и центральной Канады до Мексиканского залива, занимая преимущественно территории, лежащие к югу от Великих озёр. Зимовали странствующие голуби на юге США, долетая в суровые зимы до Мексики, Кубы и Бермудских островов. Для них был характерен общественный образ жизни. Странствующие голуби гнездились, зимовали и совершали миграции большими стаями. Перелёты их миллионных полчищ представляли собой грандиозное зрелище, летящие птицы занимали всё небо от горизонта до горизонта, а поток мигрантов не иссякал в течение нескольких дней (Hodge 1911; Schorger 1973).

Гнездовые колонии странствующих голубей были порой огромны. Крупнейшая из известных колоний описана в 1871 году в центральном Висконсине – она занимала площадь в 2200 км² и насчитывала 136 млн. особей! Гнёзда эти птицы устраивали на деревьях, кладка состояла из одного яйца. Насиживали попеременно оба родителя в течение двух недель, ещё две недели они выкармливали птенца в гнезде. Основу питания странствующих голубей большую часть года составляли буковые орешки, жёлуди, каштаны, летом – ягоды и другие сочные плоды, а также мелкие беспозвоночные.

На протяжении всей истории люди использовали странствующего голубя как важный пищевой ресурс. Индейцы регулярно добывали голубей, в том числе и в гнездовых колониях, однако делали это осторожно, чтобы воспроизводство не нарушалось. В основном добывались птенцы и молодые голуби, а беспокойство взрослых птиц в ряде племён даже считалось преступлением. Странствующий голубь был вторым по значимости охотничьим видом птиц у индейцев (после индейки *Meleagris gallopavo*), но благодаря разумным правилам охоты его популяции процветали. Вплоть до второй половины XIX века, несмотря на рост белого населения и ставшую бесконтрольной охоту, странствующие голуби продолжали казаться неисчерпаемым природным ресурсом. Их тушки стоили тогда очень дёшево, голубями кормили рабов. Жир птиц заготавливали и использовали как масло, перья шли на набивку подушек. С конца XVIII века добыча странствующих голубей приобрела истинно капиталистический размах, что и стало началом конца этого вида. Помимо прямого истребления птиц, быстро разрушалась среда их обитания – леса интенсивно сводились под нужды сельского хозяйства и промышленности. К концу XIX века на востоке Северной Америки осталось менее 1% прежних лесов – таких стремительных темпов изменения природной среды ещё не было в истории!

В середине XIX века был большой спрос на живых странствующих голубей и в чисто спортивных целях: их широко использовали как «летающие тарелки» во время тренировок и соревнований стрелков.

Первые публикации о необходимости защиты вида от грозящего ему полного истребления стали появляться уже в середине XIX века. К сожалению, движение по охране природы смогло набрать необходимую для активных действий силу лишь после того, как странствующий голубь стал настолько малочисленным, что спасти его уже не было возможности. Если ещё в 1870-х годах в районе Великих озёр встречались многомиллионные стаи этих птиц, то к уже середине 1880-х годов странствующий голубь практически полностью исчез. Слухи о наблюдениях этих голубей продолжали поступать до 1930 года, однако подтверждения они не получили, а объявленные награды за поимку живых голубей этого вида остались невыплаченными.

За последнее столетие в Северной Америке вымерло около 40 видов и подвидов птиц и млекопитающих. Главной причиной исчезновения 15 форм птиц (в том числе странствующего голубя) считают их прямое истребление и уничтожение мест обитания (Винокуров 1992; Гладков 2012). Американский исследователь Роберт Мак-Кланг однозначно констатировал: «Этот вид вымер из-за алчности и легкомыслия человека». Известно, что этих птиц добывали всеми возможными способами. Биолог-популяризатор Игорь Акимушкин даже писал, что пулемёт «Максим» был специально создан для эффективной «охоты» на странствующих голубей! Так ли это? Но вот как описывает Фенимор Купер в романе «Пионеры, или у истоков Саскуиханны» охоту на этих голубей – забаву колонистов. «У каждого из мужчин и у каждого мальчика в руках было какое-нибудь оружие – всё, что угодно, начиная от французского ружья для охоты на уток с дулом длиной почти в шесть футов и кончая самым обыкновенным пистолетом. У многих мальчишек были самодельные луки из прутьев молодого грецкого ореха и самострелы, сделанные по образцу старинных арбалетов». Читая это, можно подумать, что речь идёт о защите от жестокого врага. Фактически, всего 50 лет потребовалось для уничтожения вида.

Однако в истории вымирания странствующего голубя остаётся много неясного (Blockstein, Tordoff 1985; Bucher 1992; Conrad 2005; Stanton 2014). Считают, что охота не могла быть единственной причиной его вымирания. Недавно появилась статья (Hung *et al.* 2014), авторы которой пришли к выводу, что существенную роль в вымирании этого вида сыграли и свойственные ему резкие колебания численности, на которые наложилось негативное антропогенное воздействие. Сверхвысокая численность вида могла возникнуть в результате деятельности европейских колонистов. Переселенцы вырубали леса, засевали земли зерновыми культурами, голуби использовали доступные запасы зерна

и увеличивали свою численность. Большая численность голубей могла приводить к возникновению и быстрому распространению болезней в их популяциях, а также к росту численности хищников, уничтожающих птиц.

Обычно принято считать, что вымиранию наиболее подвержены узкоареальные и редкие виды, тогда как более широко распространённые виды с большой численностью в этом отношении менее уязвимы (см., например: McKinney 1997). Однако виды, порой бывающие многочисленными, но для которых характерны очень сильные колебания численности, в периоды депрессии могут быть ещё более уязвимы, чем стабильно малочисленные (Vucetich *et al.* 2000; Hung *et al.* 2014).

Странствующий голубь, чучело которого Мартин Мачура подарил Зоологическому институту в Петербурге, включено в экспозицию Зоологического музея. Эта птица является своеобразным символом, напоминающим нам о хрупкости творений живой природы перед растущим могуществом человека и о той большой ответственности, которую мы все несём за сохранение жизни на нашей планете. Символично, что этот подарок был сделан ровно через сто лет после смерти в зоопарке Цинциннати последнего странствующего голубя!

Помимо *Ectopistes migratorius*, в орнитологической коллекции Зоологического института РАН хранятся шкурки и чучела ещё 10 видов и 6 подвидов птиц, исчезнувших с лица Земли в XIX-XX веках (Нейфельдт 1978). Это следующие формы:

Стеллеров баклан *Phalacrocorax perspicillatus* Pallas, 1811

Бонинский подвид рыжей каледонской кваквы *Nycticorax caledonicus crassirostris* Vigors, 1839

Лабрадорская гага *Camptorhynchus labradorius* Gmelin, 1789

Вересковый тетерев *Tympanuchus cupido cupido* (Linnaeus, 1758)

Косрайский погоныш *Aphanolimnas monasa* (Kittlitz, 1858)

Бескрылая гагарка *Alca (Pinguinus) impennis* (Linnaeus, 1758)

Бонинский голубь *Columba versicolor* Kittlitz, 1832

Каролинский попугай *Conuropsis carolinensis* (Linnaeus, 1758)

Гваделупский золотой шилоклювый дятел *Colaptes cafer (auratus) rufipileus* Ridgway, 1876

Вороний аплонис *Aplonis corvina* (Kittlitz, 1833)

Разноклювая гуйя *Heteralocha acutirostris* (Gould, 1837)

Бонинский земляной дрозд *Zoothera terrestris* (Kittlitz, 1830)

Подвид горного дрозда острова Лифу *Turdus poliocephalus pritzbueri* E.L.Layard, 1878

Акепа *Loxops coccinea rufa* (Bloxam, 1827) [*Loxops wolstenholmei* Rothschild, 1893]

Бонинский дубонос *Chaunoproctus (Carpodacus) ferreorostris* (Vigors, 1829) [*Fringilla papa* Kittlitz, 1830].

Бледноклювая мупиния *Moupina (Chrysomma) altirostris altirostris* (Jerdon, 1862) Мьянма*

И в заключение несколько слов о находке ещё одной вымершей в историческое время птицы в коллекции нашего Зоологического музея. Она не указана среди перечисленных выше форм (Нейфельдт 1978). Не приведена она и в списке вымерших, редких и исчезающих птиц мира (Винокуров 1992). Только недавно В.М.Лоскот обнаружил этот экземпляр в музейных коллекциях. Это прыгающий попугай острова Маккуори *Cyanoramphus erythrotis* (Wagler, 1832). Нужно заметить, что систематика попугаев рода *Cyanoramphus* (на языке маори они называются «какарики») до конца ещё не разработана. Форму *erythrotis* – эндемика острова Маккуори – одно время считали подвигом когда-то широко распространённого по крупным и мелким островам Новой Зеландии краснолобого прыгающего попугая *novaezealandiae*†, затем стали считать его отдельным видом, порой объединяя с формой *hochstetteri*, живущей на Антиподах (Boon *et al.* 2001; Chambers, Boon 2005).

Чучело прыгающего попугая острова Маккуори *Cyanoramphus erythrotis*
в Зоологическом музее Зоологического института РАН
в Санкт-Петербурге. Фото Р.А.Потапова.

История открытия и вымирания *Cyanoramphus erythrotis*, а также образ жизни этого попугая очень интересны и необычны (Taylor 1979; Потапов 2012а,б). Как уже говорилось, этот прыгающий попугай был эндемиком Маккуори – острова размерами 35×5 км, расположенного в южной части Тихого океана, примерно в 1.5 тыс. км к юго-востоку от Тасмании. Он равноудалён от Новой Зеландии и Антарктиды и нахо-

* Недавно появилось сообщение о встрече бледноклювой мупинии в Мьянме (Бирме), что свидетельствует о том, что эта форма всё ещё существует в природе (Rheindt *et al.* 2014).

† Этот попугай очень популярен у любителей клеточного содержания птиц, в Россию завезён в 1975 году.

дится в зоне холодных антарктических вод. Климат на острове субантарктический, очень влажный, прохладный, но безморозный. Древесная растительность на острове совершенно отсутствует, а его территория, за исключением скал и побережья, покрыта пышной травянистой растительностью (туссок). На северной оконечности острова находятся лежбища южных морских слонов *Mirounga leonina*, на побережьях до сих пор существуют многочисленные гнездовые колонии пингвинов: королевского *Aptenodytes patagonicus*, ослиного *Spheniscus demersus*, папуанского *Pygoscelis papua* и пингвина Маккуори *Eudyptes schlegeli* (тоже эндемика острова). Маккуори был единственным местом в мире, где рядом с пингвинами жили попугаи! Они гнездились в туссоке в норах или в куртинах густых трав. Питались различными беспозвоночными, добывая их на морском побережье среди водорослей, выброшенных волнами на берег.

Остров, давно известный австралийским зверобоям, ходившим на промысел в антарктические воды, был официально открыт и нанесён на карту лишь в 1810 году капитаном Фредериком Хассельборо и назван в честь Лаклана Маккуори – генерал-губернатора британской колонии Новый Южный Уэльс. В ноябре 1820 года участники Первой русской антарктической экспедиции под командованием Фаддея Фаддеевича Беллинсгаузена (капитан шлюпа «Восток») и Михаила Петровича Лазарева (капитан шлюпа «Мирный») посетили Маккуори, пробыв там два дня, составили карту и подробное описание острова, впервые отметив совместное обитание на нём пингвинов и попугаев неизвестной «породы». В числе других естественнонаучных сборов был добыт 21 попугай, а 2 были куплены живыми (Потапов 2012а). Поскольку в экспедиции не было зоолога, её участники не знали, что это был новый, ещё не описанный вид попугая. По возвращении экспедиции в Петербург в июле 1822 года все собранные коллекции были переданы в Морской музей Адмиралтейства. Впоследствии естественнонаучные коллекции были переданы в Кунсткамеру, откуда часть их попала во вновь созданный Зоологический музей.

В те годы *Cyanoramphus erythrotis* был обычной и даже многочисленной птицей безлесного острова Маккуори. В первые десятилетия XIX века на остров с заходивших судов попали собаки и кошки. Тем не менее, популяция попугаев ещё многие годы продолжала существовать вместе с этими интродуцентами, несмотря на периодическую охоту и отлов птиц людьми. Роковой для попугаев оказалась интродукция на остров в 1872-1879 годах нелетающего новозеландского пастушка-уэка *Gallirallus australis*. Этот крупный пастушок всеяден, питается как растительной, так и животной пищей, в том числе яйцами и птенцами гнездящихся на земле птиц. Кроме пастушков, в 1879 году на остров завезли большую партию кроликов, которые быстро размножи-

лись. Из-за уничтожения кроликами растительности гнёзда прыгающего попугая стали более доступны пастушкам и кошкам, в результате воспроизводство эндемичного вида стало сокращаться. Пока кроликов не было, на острове для кошек оставалось мало пищи зимой, вне сезона массового размножения птиц, поскольку мелких млекопитающих на Маккуори не было. Это сдерживало численность этих хищников. С появлением же кроликов кормовая база кошек стала более стабильной. Кошки охотились на взрослых зверьков, пастушки-уэка съедали молодняк. В результате резкого улучшения кормовой базы численность кошек и пастушков стала резко возрастать, и они быстро свели на нет популяцию попугаев (Taylor 1979)*. Ещё в 1877 году *C. erythrotis* был многочисленным. В последний же раз его наблюдали в 1890 году. А.Гамильтон, посетивший остров Маккуори в 1894, уже не встретил ни одной этой птицы. Он приводит также сведения моряков, бывавших там в 1892 и 1893 годах: они тоже не видели на острове ни одного попугая (Hamilton 1894 – цит. по: Taylor 1979).

Пример быстрого вымирания прыгающего попугая острова Маккуори поучителен тем, что не только прямое истребление человеком, не только уничтожение местообитаний, но и намеренная интродукция чужеродных видов с целью обогащения местной фауны может приводить к исчезновению даже бывших многочисленными видов.

Я искренне благодарен Александру Васильевичу Бардину за внимательное отношение к рукописи, ценные замечания и существенные дополнения, сделанные при редактировании работы, благодаря чему она стала более информативной. Отдельная благодарность А.Азаряну и Р.Л.Потапову за предоставленные фотографии.

Л и т е р а т у р а

- Винокуров А.А. 1992. *Редкие и исчезающие животные. Птицы*. М.: 1-446.
- Гладков Н.А. 2012. Неизбежно ли вымирание птиц? // *Рус. орнитол. журн.* **21** (739): 614-627.
- Нейфельдт И.А. 1978. Вымершие птицы в коллекции Зоологического института Академии наук СССР // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **76**: 101-110.
- Потапов Р.Л. (2012) 2015. Уникальный экспонат – попугай Маккуори *Cyanoramphus erythrotis* в экспозиции музея Зоологического института РАН // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1131): 1316-1318.
- Потапов Р.Л. 2012б. Попугай, который жил с пингвинами // *Природа* **11**: 89-96.
- Blockstein D.E., Tordoff H.B. 1985. A contemporary look at the extinction of the passenger pigeon // *Amer. Birds* **39**: 845-851.
- Boon W.M., Kearvell J., Daugherty C.H., Chambers G.K. 2001. Molecular systematics and conservation of kakariki (*Cyanoramphus* spp.) // *Science for Conservation* **176**: 1-46.
- Bucher E.H. 1992. The causes of extinction of the Passenger Pigeon // *Current Ornithology* **9**: 1-36.

* В 1972 году заповедник на острове Маккуори, основанный в 1933 году, получил статус государственного и перешёл под контроль правительства Австралии. 5 декабря 1997 года остров был внесён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. К 2002 году кошки на острове были уничтожены, однако популяция кроликов продолжает процветать и насчитывает около 100 тыс. особей.

- Chambers G.K., Boon W.M. 2005. Molecular systematics of Macquarie Island and Reischek's parakeets // *Notornis* **52**, 4: 249-250.
- Conrad J. 2005. Open access and extinction of the passenger pigeon in North America // *Nat. Resour. Model* **18**: 501.
- Greenberg J. 2014. *A Feathered River across the Sky: the Passenger Pigeon's Flight to Extinction*. New York
- Hahn P. 1963. Where is that vanished birds? An index to the known specimens of the extinct and near extinct North American species. Toronto: 1-347.
- Hamilton A. 1894. Notes on a visit to Macquarie Island // *Transactions and Proceedings of the New Zealand Institute* **27**: 559-579.
- Herman W.C. 1948. The last passenger pigeon // *Auk* **65**: 77-80.
- Hodge C.F. 1911. The passenger pigeon investigation // *Auk* **28**: 49-53.
- Hung C.-M., Shaner P.-J.L., Zink R.M., Lin W.-C., Chu T.-C., Huang W.-S., Li S.-H. 2014. Drastic population fluctuations explain the rapid extinction of passenger pigeon // *Proc. Natl. Acad. Sci. USA* **111**, 29: 10636-10641.
- McKinney M.L. 1997. Extinction vulnerability and selectivity: Combining ecological and paleontological views // *Annu. Rev. Ecol. Syst.* **28**: 495-516.
- Rheindt F.E., Tizard R., Pwint N., Lin N. 2014. The rediscovery of Myanmar's Jerdon's Babbler *Chrysomma altirostre altirostre* // *Birding Asia* **22**: 13-15.
- Schorger A.W. 1973. *The Passenger Pigeon: its Natural History and Extinction*. University of Oklahoma Pres.
- Stanton J. C. 2014. Present-day risk assessment would have predicted the extinction of the passenger pigeon (*Ectopistes migratorius*) // *Biol. Conserv.* **180**: 11-20.
- Taylor R.H. 1979. How the Macquarie Parakeet became extinct // *New Zealand J. Ecol.* **2**: 42-45.
- Vucetich J.A., Waite T.A., Qvarnemark L., Ibarguen S. 2000. Population variability and extinction risk // *Conserv Biol.* **14**, 6: 1704-1714.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1132: 1337-1342

Население водоплавающих и околоводных птиц озёр Кызылжарского района Северо-Казахстанской области в 2014 году

Т.В.Никишова, В.С.Вилков, И.А.Зубань

Татьяна Васильевна Никишова, Владимир Семёнович Вилков, Иван Александрович Зубань.

Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина, д. 86, Петропавловск, 150000, Казахстан. E-mail: tanya3999@mail.ru; vsvilkov@mail.ru; zuban_ia@mail.ru

Поступила в редакцию 14 апреля 2015

За последние годы в условиях трансформации экосистем Северо-Казахстанской области под влиянием интенсивной хозяйственной деятельности и процессов, идущих за пределами этой территории, для многих видов птиц отмечено значительное сокращение численности (Вилков 1988; Зубань 2012, 2013). В связи с этим необходим регуляр-

ный мониторинг состояния популяций водяных птиц для определения условий обитания и контроля за изменением видового состава и численности.

В 2013 и 2014 годах в Кызылжарском районе Северо-Казахстанской области проведено обследование ряда водоёмов и эпизодические учёты. Полные количественные учёты выполнены в 2014 году. Работами охвачено 6 водоёмов и прилегающих к ним участков побережья. Проведено 12 учётов, включающих 2 весенних, 6 летних и 4 осенних.

В основу подсчётов численности птиц положены 2 метода. 1) Точечный учёт с наблюдательного пункта (НП). Проводился на всех водоёмах поочерёдно с нескольких точек, расположенных в разных концах озёр. 2) Учёт птиц по линейным трансектам. Заранее составлялся маршрут, определялась длина (до 1 км) и ширина (50-100 м) учётной полосы. Для наблюдений использовались 8× бинокль «Юкон» и подзорная труба Viking с увеличением 60-100х. Для учёта возможного влияния качества водоёмов на видовой состав и численности птиц проводилась их оценка по 5 показателям (табл. 1).

Таблица 1. Характеристика обследованных озёр Кызылжарского района Северо-Казахстанской области в 2014 году

Название	Солёность	Глубина тах, м	Площадь, га	Тип зарастания	Площадь зарастания, га	Погруженная растительность, баллы
Гусиное	пресное	2	89.3	Бордюрно- куртинный	17.9 (20%)	4
Утиное	солончатое	1.5	32.3	Куртинный	16.8 (52%)	3
Большое Тинное	пресное	2	62.6	Бордюрно- куртинный	18.8 (>30%)	4-5
Соленое	пресное	2.3-2.5	175.2	Бордюрно- куртинный	61.3 (35%)	4
Поганка	пресное	2	187.1	Бордюрно- куртинный	65.4 (35%)	3
Горькое	пресное	4-4.5	1502.2	Бордюрно- барьерный	225.3 (15%)	3

Примечание: оценка погруженной растительности проведена по 5-балльной шкале: 1 – отсутствует, 2 – мало (5-9%), 3 – среднее (10-29%), 4 – много (30-50%), 5 – сплошное зарастание.

Озеро Гусиное (54°47'42" с.ш., 69°08'38" в.д.). 89.3 га. Относится к водоёмам бордюрно-куртинного типа. Максимальная глубина достигает 2 м, но обычно не превышает 1 м. Акватория на 20% заросла надводной растительностью, представленной сообществами тростника южного *Phragmites australis* и рогоза узколистного *Typha angustifolia*. Имеется небольшое количество сплавин из тростника, осок и других гидрофильных трав. Полоса мелководий узкая.

Озеро Утиное (54°47'49" с.ш., 69°09'15" в.д.). 32.3 га. По типу зарастания относится к водоёмам куртинного типа. Мелководное, глубина 50-70 см, максимально до 1.5 м. Акватория более чем на 50% покрыта жёсткой надводной растительностью, представленной тростником, ро-

гозом и камышом, также обильна погруженная растительность. Вдоль берега тянется узкая полоса мелководий.

Озеро Большое Тинное (54°48'05" с.ш., 69°09'08" в.д.). 62.6 га. Тип зарастания бордюрно-куртинный. Максимальная глубина до 2 м, но преобладают глубины до 1 м. Заросли надводной растительности занимают около 30%, образуя бордюр шириной от 3 до 15 м, представленный сообществами тростника и рогоза узколистного. На мелководьях есть обширные заросли элодеи *Elodea canadensis* и рдеста блестящего *Potamogeton lucens*.

Озеро Соленое (54°48'22" с.ш., 69°08'06" в.д.). 175.2 га. Тип зарастания бордюрно-куртинный. На 35% покрыт надводной растительностью, представленной тростником и рогозом узколистным. Свободна от растительности только центральная часть озера. Максимальная глубина местами достигает 2.5 м. Погруженная растительность представлена в основном роголистником полупогруженным *Ceratophyllum submersum* и элодеей.

Озеро Поганка (54°49'39" с.ш., д. 69°08'34" в.д.). 187.1 га. Тип зарастания бордюрно-куртинный. Площадь зарастания достигает 35%. Максимальная глубина не превышает 1.5-1.7 м. Бордюр из надводной растительности шириной до 7 м образован тростником и рогозом узколистным. Из погруженной растительности встречается роголистник полупогруженный, рдест блестящий, элодея канадская и ряска тройчатая *Lemna trisulca*.

Озеро Горькое (54°55'29" с.ш., 68°58'37" в.д.). 1502.2 га. По характеру зарастания относится к бордюрно-барьерному типу. Максимальная глубина местами достигает 4.5 м. Жёсткая надводная растительность представлена тростником (около 95%), реже рогозом и камышом, и расположена в виде прерывистого кольца (бордюра) в прибрежной мелководной зоне. Площадь зарастания около 15%. На центральном плёсе произрастает погруженная растительность, представленная рдестами (гребенчатый *Potamogeton pectinatus*, пронзённolistный *P. perfoliatus*), урутью сибирской *Myriophyllum sibiricum* и другими водными растениями. Мелководья практически отсутствуют.

В связи со спецификой обитания птиц на озёрах разных типов по результатам исследований в осенний период проведена оценка общности видового состава. Установлено их наибольшее сходство на бордюрно-барьерных и бордюрно-куртинных озёрах. В 2013 году коэффициент общности составил 50, а в 2014 – 54. Сравнивая данные типы озёр с куртинными, наблюдается значительное сокращение коэффициента общности: с бордюрно-барьерными он составил, соответственно, 28.6 и 22, а с бордюрно-куртинными – 25 и 21 (табл. 2).

Таким образом, полного сходства видового состава водоплавающих и околоводных птиц на всех типах озёр нет. Следовательно, при расчё-

тах суммарной численности необходимо использовать данные по каждому из выделенных типов.

Таблица 2. Коэффициент общности видового состава населения птиц озёр разного типа в осенний период 2013 и 2014 годов

Типы озёр	Бордюрно-барьерный		Бордюрно-куртинный		Куртинный	
	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.
Бордюрно-барьерный	–	–	50	54	28.6	22
Бордюрно-куртинные	50	54	–	–	25	21
Куртинные	28.6	22	25	21	–	–

Всего за 6 месяцев весенне-летне-осеннего периода учтено 1490 особей 26 видов птиц, принадлежащих к 6 отрядам. Основной фон образовывали 9 представителей отряда Гусеобразные *Anseriformes* – 523 особи, или 35.1% общей численности. Доминирующим видом был серый гусь *Anser anser* (269 особей, 51.4%). Второе место пришлось на 12 видов из двух подотрядов Ржанкообразных *Charadriiformes* – 446 особей, или 29.94%. Третье место занял единственный представитель отряда Журавлеобразные *Gruiformes* – лысуха *Fulica atra* – 394 особи, или 26.44%. Остальные отряды расположились следующим образом: Поганкообразные *Podicipediformes* (1 вид, 85 особей, 5.7%), Аистообразные *Ciconiiformes* (2 вида, 35 особей, 2.35%) и Веслоногие *Pelecaniformes* (1 вид, 7 особей, 0.47%). Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3. Численность и соотношение отрядов по сезонам 2014 года

Отряды	Число особей по сезонам						Итого	
	Весна		Лето		Осень		Абс.	%
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%		
Поганкообразные	–	–	52	19,4	33	4,46	85	5,7
Веслоногие	–	–	1	0,37	6	0,81	7	0,47
Аистообразные	3	0,63	14	5,22	18	2,43	35	2,35
Гусеобразные	108	22,4	49	18,28	366	49,46	523	35,1
Журавлеобразные	18	3,73	80	29,85	296	40	394	26,44
Ржанкообразные	353	73,24	72	26,86	21	2,84	446	29,94
Всего	482	100	268	100	740	100	1490	100

Анализ видового состава и численности птиц по сезонам показал существенные различия.

Весной (апрель-май) зарегистрировано 482 особи 23 видов птиц. Наиболее многочисленным были 12 видов Ржанкообразных – 353 особи, или 73.24% от общего числа учтённых за этот период. Выделялись: чибис *Vanellus vanellus* (79 особей), озёрная *Larus ridibundus* (78) и сизая *L. canus* (50) чайки. Остальные отряды были малочисленнее. Так,

гусеобразные представлены 8 видами и 108 особями (22.4% от общего числа). Основными представителями были: хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (27), трескунок *Anas querquedula* (16) и широконоска *Anas clypeata* (15). В очень ограниченном количестве встречались Журавлеобразные – 18 особей (3.73%), представленные только лысухой.

Ещё более низкая численность была характерна для отряда Аистообразные, представленного 2 видами и 3 особями (0.63%). Отряды Поганкообразные и Веслоногие в учётах в данный период отсутствовали.

В летний период учтено 268 особей 12 видов птиц, относящихся к 6 отрядам. Первое место по численности пришлось на лысуху (80 особей, 29.85%). Следующими по численности были Ржанкообразные – 72 особи (26.87%), представленные 4 видами: чибис (9), ходулочник *Himantopus himantopus* (13), большой веретенник *Limosa limosa* (5) и хохотунья *Larus cachinnans* (45). Отряд Поганкообразные, представленный только чомгой *Podiceps cristatus*, насчитывал 52 особи (19.4%). Из отряда Гусеобразные в учётах присутствовали только 3 вида общей численностью 49 особей (18.3%): красноголовый нырок *Aythya ferina* (20) и хохлатая чернеть (19), лебедь-шипун *Cygnus olor* (10). Наименьшие показатели отмечены для отрядов Аистообразные – 2 вида и 14 особей (5.23%) и Веслоногие – 1 вид и 1 особь (0.37%).

За осенний период (сентябрь-октябрь) учтено 740 особей 14 видов птиц. Почти половину населения составляли гусеобразные, представленный 6 видами общей численностью 366 особей или 49.46% от общего числа учтённых птиц. Наиболее массовым видом был серый гусь (253), на остальные 5 видов пришлось всего 113 особей. На втором месте был отряд Журавлеобразные, представленный 1 видом – лысухой, численность которой составила 296 особей (40%). На третьем месте были поганки, представленный чомгой с численностью 33 особи (4.46%).

Малочисленными отрядами были: Ржанкообразные – 2 вида и 21 особь (2.84% от общего числа птиц) и Аистообразные – 2 вида и 18 особей (2.43%). Самым малочисленным был отряд Веслоногие, представленный большим бакланом *Phalacrocorax carbo* – 6 особей (0.81%).

В процессе работ установлено следующее. Наиболее разнообразный видовой состав птиц приходится на весну, когда он почти в два раза превышает аналогичные показатели лета и в 1.6 раза – осени. Наибольшее количество птиц на озёрах регистрируется осенью. Весной численность меньше в 1.5 раза, а летом – в 2.8 раза; по отрядам просматриваются общие закономерности: численность ржанкообразных снижается от весны к лету и осени, соответственно, 353, 72 и 21 особь; для гусеобразных летом, по сравнению с весной, наблюдается снижение численности в 2.2 раза, а осенью резкий подъём в 7.5 раза по отношению к лету и в 3.4 раза по отношению к весне; подъём численности от весны к лету и осени наблюдается у журавлеобразных (лысуха)

и аистообразных. У лысухи динамика составила 18, 80 и 296, то есть по отношению к весне рост в 16.4 раза. У аистообразных, соответственно, 3, 14 и 18. Для поганок и Веслоногих чёткой сезонной закономерности в изменении численности не выявлено.

Л и т е р а т у р а

- Вилков В.С. 1988. *Биология водоплавающих птиц лесостепи Северного Казахстана*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-219.
- Зубань И.А. 2012. Состояние численности некоторых водоплавающих и околоводных птиц по результатам исследований на водоёмах Северо-Казахстанской области в 2009-2011 гг. // *Актуальные проблемы науки и образования в области естественных и сельскохозяйственных наук* Петропавловск, 3: 239-243
- Зубань И.А. 2013. Результаты наблюдений водоплавающих птиц в Жамбылском районе Северо-Казахстанской области в 2011-2012 гг. // *Экол. мониторинг и биоразнообразие* 1 (1): 50-52.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1132: 1342-1343

Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2013-2015 годах

Н.Н.Березовиков, А.Н.Филимонов

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Николаевич Филимонов. Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 060200, Казахстан

Поступила в редакцию 21 апреля 2015

Зимой 2014/15 года исполнилось 10 лет как сформировался уникальный очаг зимовки дрофы *Otis tarda* в агроценозах западной части Алакольской котловины, расположенной между Джунгарским Алатау и Тарбагатаем (Березовиков, Левинский 2005, 2009а,б, 2011, 2012; Березовиков и др. 2007). Его существование целиком связано с успешным возделыванием на полях Алакольского района Алматинской области новой для этой местности культуры – сои *Glycine max*, пользующейся большим спросом в пищевой промышленности.

Численность зимующих дроф в Алакольском районе в 2013 и 2014 годах заметно увеличилась и достигла максимума за прошедшее десятилетие: в январе-феврале 2013 учитывалось до 276 особей, в январе-феврале 2014 – до 240. Однако в последующую суровую зиму число дроф сократилось почти в 2 раза: в январе-феврале 2015 года подсчитано лишь 132 особи. При этом на соевых полях скопление дроф обра-

зовалось позднее обычного — лишь после 10 января, когда начались обильные снегопады, чередующиеся с морозной и ветреной погодой.

Как и в предыдущие годы, основные кормовые скопления дроф наблюдались на соевых и пшеничных полях между посёлками Инталы и Жайпак, расположенных на подгорной равнине между западным берегом озера Алаколь и рекой Тентек ниже выхода её из гор. Другой очаг зимовки сформировался западнее — на соевых полях между северным подножием горы Большой Сайкан и посёлком Енбекши на реке Чинжила. В этой местности соевые и картофельные поля пересекает сеть ирригационных каналов, по берегам которых развиты тростники и заросли лоха *Elaeagnus commutata*. Примечательно, что здесь в зимнее время дрофы встречаются в местах, где обитает семиреченский фазан *Phasianus colchicus mongolicus* Brandt, 1845.

На пространстве между рекой Чинжила и озером Алаколь существует ещё одно промежуточное место зимних встреч дроф на пшеничных полях по левобережью Тентека и вдоль северного подножия гор Текели в окрестностях села Карабулак. Здесь они нередко останавливаются, когда распуганные охотниками на полях у Инталы и Жайпака улетают на запад в сторону Большого Сайкана.

Зимой дрофы переключаются на питание семенами сои, предпочитая участки, где остаются неубранные посевы этой культуры. Представляет интерес случай использования дрофой в пищу объектов антропогенного происхождения. Так, 7 января 2015 в желудке дрофы, добытой местными жителями, среди растительных остатков обнаружена пробка синего цвета из под напитка «Пепси». Судя по иероглифам, она имела китайское происхождение. Вероятнее всего, птица подобрала её около международной трассы Ушарал — Алашанькоу, по которой осуществляются грузовые перевозки между Казахстаном и Китаем.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2005. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2004/2005 годах // *Рус. орнитол. журн.* **14** (289): 489-491.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2009. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2007/2008 годах // *Рус. орнитол. журн.* **18** (462): 192-194.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2009. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2008/2009 годах // *Рус. орнитол. журн.* **18** (477): 615-617.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2011. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2010/11 году // *Рус. орнитол. журн.* **20** (664): 1165-1167.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2012. Зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2011/2012 годах // *Рус. орнитол. журн.* **21** (758): 1153-1155.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П., Грачёв А.В. 2007. Новые данные о зимовке дрофы *Otis tarda* в Алматинской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (381): 1354-1355.

Птицы историко-архитектурного и природного музея-заповедника «Парк Монрепо» в городе Выборге

В.М.Храбрый

Владимир Михайлович Храбрый. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, 199034, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: lanius1@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 апреля 2015

Орнитологические наблюдения в парке Монрепо проведены в мае, июне и июле 2013 и 2014 годов. Всего совершено 12 экскурсий (по 6 ежегодно), каждая 5-6 ч. Кроме того, двухчасовая экскурсия по парку совершена 23 марта 2013.

Парк Монрепо расположен в административных границах города Выборга на побережье бухты Защитная Выборгского залива в северо-западной части острова Твердыш. Площадь парка – 161.44 га (рис. 1). Территория парка состоит из двух больших участков, примыкающих с юга и севера к историческому ядру. В центральной части парка, помимо сосны, ели и берёзы, растут деревья и кустарники местных и экзотических интродуцированных видов. Парк Монрепо характеризуется уникальными каменными грядами ледникового периода из гранитов, на отдельных участках они достигают высоты 20 м, в других местах полого спускаются к воде.

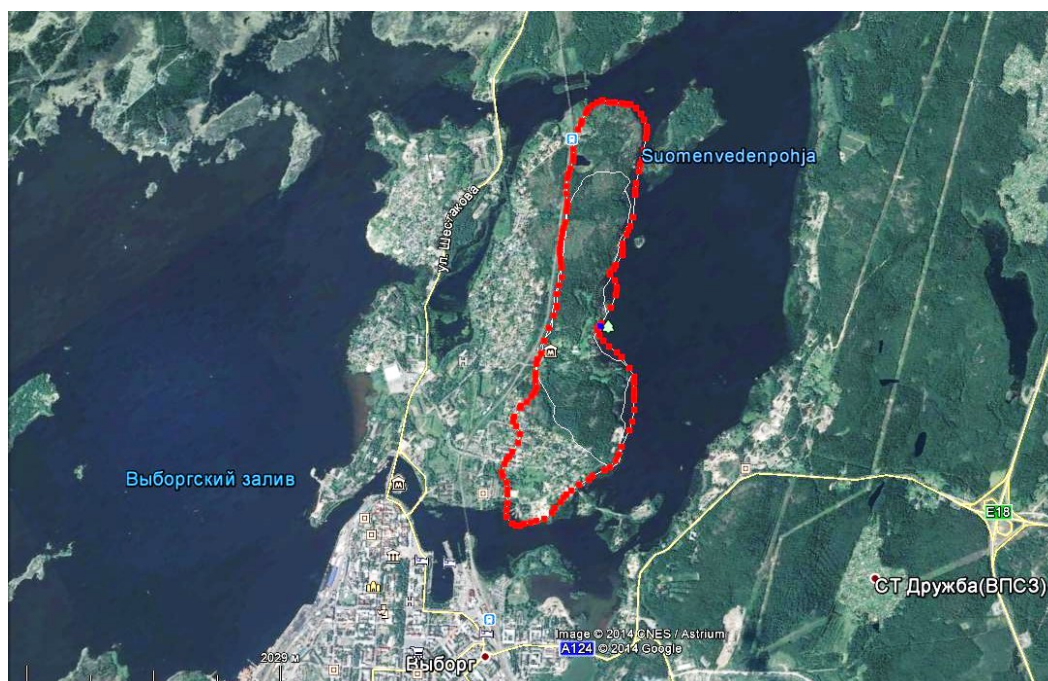

Рис. 1. Расположение парка Монрепо в городе Выборге.

Ниже приведён аннотированный список видов птиц, зарегистрированных в Выборгском парке Монрепо за время наших наблюдений. Разумеется, что данный список в дальнейшем может значительно пополниться при условии проведения специальных работ по изучению миграций птиц на территории парка (в первую очередь, за счёт куликов и водоплавающих птиц). Всего в исследуемом районе зарегистрировано 78 видов птиц, 36 из них найдены гнездящимися, ещё 10-12 видов могут размножаться в парке не ежегодно.

Gavia arctica. Одиночная чернозобая гагара плавала 22 мая 2013 в течение 2 ч в бухте Защитная в 100 м от берега (рис. 2). Она кормилась, часто ныряла, время от времени перелетая с места на место, а затем улетела в юго-западном направлении.

Рис. 2. Вид на бухту Защитная. 22 мая 2013. Фото автора.

Podiceps cristatus. Пара чомг 5 мая 2013 держалась в течение дня в акватории бухты Защитная. При последующих наблюдениях птиц больше не отмечал. 6 мая 2014 двенадцать чомг в течение дня кормились в акватории бухты.

Phalacrocorax carbo. В мае-июле 2013 и 2014 годов 7 раз наблюдал пролетающих над бухтой одиночных больших бакланов. 22 мая 2013 шесть бакланов держались в акватории бухты Защитная в течение 2 ч. 28 июля 2014 четыре больших баклана пролетели над бухтой на запад.

Ardea cinerea. Одиночная серая цапля 28 июля 2013 в течение 3 ч кормилась на берегу бухты в районе обелиска братьев Броглио.

***Branta leucopsis*.** Над акваторией бухты 27 мая 2014 наблюдал 3 белощёких казарок, которые кружили, снижались к воде, снова взлетали, а затем улетели в северном направлении.

***Branta bernicla*.** Стая из 18 чёрных казарок транзитом пролетела в северо-восточном направлении над побережьем бухты Защитная 14 июня 2013.

***Anser albifrons*.** Небольшие стаи белолобых гусей, состоящие из 30-40 птиц, транзитом пролетели над акваторией бухты Защитная на восток 5 мая 2013 и 6 мая 2014.

***Anser fabalis*.** Мигрирующие гуменники в течение первой половины дня 14 мая 2014 пролетали на северо-восток над акваторией бухты Защитная.

***Cygnus cygnus*.** 12 лебедей-кликун 5 мая 2013 пролетели над бухтой Защитная в северо-восточном направлении. По словам местных жителей, в акватории бухты лебеди останавливаются нерегулярно и в небольшом числе.

Рис. 3. Залив в районе причала. 22 мая 2013. Фото автора.

***Anas platyrhynchos*.** 28 июля 2013 наблюдал два выводка: в первом, державшемся в бухте, напротив обелиска братьям Броглио, было 6 птенцов, во втором у Китайских мостиков – 5. 15 июля 2014 у Храма Нептуна видел выводок, состоящий из 6 птенцов.

***Anas crecca*.** Только однажды 12 мая 2013 наблюдал пару чирков-свистунков, кормившихся в бухте в районе Чайной беседки.

***Anas penelope*.** Небольшие стаи наблюдал 5 и 22 мая 2013. Обычно связи транзитом пролетали на север над бухтой Защитная.

Aythya fuligula. В мае-июле пролётных и кормящихся хохлатых чернетей ежегодно регистрировал в бухте Защитная (рис. 3).

Bucephala clangula. Небольшие стаи гоголей, пролетающие транзитом над бухтой Защитная в северо-восточном направлении, наблюдал 5 и 22 мая 2013 и 6 мая 2014.

Mergus serrator. В оба года наблюдений пары, небольшие стаи и одиночные средние крохали встречались в акватории бухты, как правило, пролетающие и изредка останавливающиеся на короткое время.

Mergus merganser. За два года наблюдений регистрировал 5 пролетающих пар большого крохала.

Pandion haliaetus. Скопу, пролетающую над бухтой Защитная, наблюдал дважды – 12 мая 2013 и 28 июля 2014.

Accipiter gentilis. Дважды в мае и июне 2014 самку тетеревику видел в смешанном участке леса около источника Нарцисс.

Accipiter nisus. Вероятно, гнездящийся вид. 12 июля 2013 двух летающих птенцов, выпрашивающих корм у самки, встретил в лесном участке в районе источника Нарцисс.

Falco columbarius. Гнездящийся вид. В 2014 году пара дербников гнездилась в старом гнезде серой вороны в районе обелиска братьям Броглио.

Charadrius dubius. Вероятно, гнездящийся вид. В оба года наблюдений пары и одиночные малые зуйки встречались по побережью бухты Защитная во время гнездового периода и летних перемещений. Летающего молодого зуйка наблюдал 15 июля 2014.

Haematopus ostralegus. Три пары куликов-сорок отмечены на побережье бухты Защитная в июле 2013 и две пары в июле 2014. Птицы перемещались вдоль побережья в поисках мест для кормёжки, но нигде не задерживались и всякий раз улетали в северном направлении.

Larus ridibundus. Озёрная чайка на исследуемой территории отмечена во время всех экскурсий над акваторией бухты Защитная.

Larus fuscus. За период наблюдений 5 раз отметил парящих над акваторией бухты одиночных клуш.

Larus argentatus. Небольшие стаи серебристых чаек отмечены во время всех экскурсий над акваторией бухты Защитная.

Larus canus. Небольшие стаи сизых чаек отмечены во время всех экскурсий над акваторией бухты Защитная.

Sterna hirundo. Одиночные кормящиеся речные крачки отмечены во время всех экскурсий над акваторией бухты Защитная.

Columba palumbus. Токующего самца вяхиря слышал 12 мая 2013 в районе скульптуры Вайнемейена.

Columba livia. Гнездящийся вид. Гнездится на чердаках строений, расположенных на территории парка.

Cuculus canorus. В мае кукование кукушки раздавалось практи-

чески круглосуточно. С одного места можно было слышать 3 самцов.

Asio otus. Вероятно, гнездящийся вид. Два летающих птенца с остатками мезоптиля встречены в смешанном участке леса в окрестностях источника Нарцисс 25 июня 2014 (рис. 4).

Apus apus. Стрижи постоянно встречались летающими над парком, иногда группами до 10 и более особей. Птицы гнездятся вне границ парка.

Рис. 4. Участок леса в окрестностях источника Нарцисс. 12 июля 2013. Фото автора.

Jynx torquilla. В оба года наблюдений токовый крик вертишейки неоднократно слышал в лесу у источника Нарцисс и в районе обелиска братьям Броглио.

Dryocopus martius. Желна встречена в центральной части парка 23 марта 2013. В поисках корма самец перемещался среди деревьев.

Dendrocopos major. Гнездящийся вид. 22 мая 2013 в районе обелиска братьев Броглио в стволе чёрной ольхи на высоте 3.2 м обнаружено жилое дупло большого пёстрого дятла. В нём находился самец, выглянувший из летка на стук и снова скрывшийся. 12 июля в гнезде находились готовые к вылету птенцы.

Dendrocopos minor. Самца и самку малого пёстрого дятла видел 23 марта 2013. Птицы перемещались вдоль береговой линии по кустарникам и деревьям.

Hirundo rustica. Немногочисленный гнездящийся вид. 3-5 пар гнездятся на чердаках строений на территории парка.

Anthus trivialis. В небольшом числе гнездится на участках сухого соснового леса в северной части исследуемой территории. Активное токование самцов регистрировали начиная с первой декады мая.

Motacilla alba. Обычный гнездящийся вид, для которого центральная часть парка является постоянным местом кормёжки и гнездования. Три обнаруженных гнезда располагались в щелях старых деревьев, два под крышей строений, расположенных на территории парка.

Lanius collurio. Немногочисленный гнездящийся вид. 28 июня 2013 года пару жуланов обнаружил в районе колонны Павла I и Александра I. В гнезде, устроенном в шиповнике, находились 4 птенца.

Oriolus oriolus. Немногочисленна. Ежегодно несколько раз отмечена в разных местах парка по голосу.

Sturnus vulgaris. Гнездящийся вид. В 2013 и 2014 годах в парке гнездились 5 и 7 пар скворцов соответственно. В период размножения птицы придерживаются в основном центральной части парка. Скворцы устраивали гнезда в дуплах старых деревьев, а также под крышей и в полостях строений на территории парка.

Garrulus glandarius. Редка. Отмечал визуально и по голосу в разных частях парка в марте и июле.

Pica pica. Гнездящийся вид. В 2014 гнездо обнаружено в районе усадебного дома. Одинокую птицу в поисках корма отмечал во время всех экскурсий в центральной части парка.

Corvus cornix. На территории парка гнездится 3-5 пар.

Corvus corax. Пролетающих над парком одиночных воронов видел в марте и июле.

Prunella modularis. 27 мая 2014 в северной части исследуемой территории слышал и видел поющего самца лесной завирушки.

Acrocephalus schoenobaenus. В июне-июле 2013 и 2014 годов два самца камышевки-барсучка активно пели среди кустарника и тростника в районе Китайских мостиков.

Acrocephalus palustris. Редкий гнездящийся вид. В 2014 году пара болотных камышевок гнездилась в зарослях кустарника на побережье бухты в районе причала (рис. 5).

Hippolais icterina. Немногочисленный гнездящийся вид. В июне 2013 года 3 самца зелёной пересмешки активно пели в центральной части парка в липовой аллее. В 2014 году здесь же в это время пел один самец.

Sylvia borin. Обычный гнездящийся вид. Поющие самцы садовой славки постоянно встречались в центральной части парка. В 2013 году в мае-июне здесь отмечено 5-6 поющих самцов, в 2014 их было 5. 14 июня 2013 гнездовые набросы найдены в зарослях крапивы и малиника у главного усадебного дома. 28 июня в гнезде обнаружена кладка из 4 яиц. 12 июля гнездо найдено разорённым.

Sylvia atricapilla. Немногочисленна. В мае-июле 2013 года в центральной части парка пели 3 самца славки-черноголовки, в 2014 году здесь же держались 2 пары. 22 июля 2014 выводок черноголовых сла-

вок из 3 птенцов встречен в районе главного усадебного дома.

Sylvia communis. Немногочисленный гнездящийся вид. В 2013 году 2 поющих самца отмечены в районе Чайной беседки. В 2014 году здесь же пел один самец.

Sylvia curruca. Немногочисленный гнездящийся вид. В 2013 один поющий самец постоянно держался недалеко от главных ворот. 13 июня 2014 обнаружено гнездо в зарослях кустарника у библиотечного флигеля. 15 июля 2014 встречены 3 слётка рядом с гнездом.

Рис. 5. Залив в районе причала. 22 мая 2013. Фото автора.

Phylloscopus trochilus. Гнездится, немногочисленна. Поющие пеночки-веснички отмечены на осветлённых участках соснового леса с елью, берёзой и осиной в западной части парка. Гнездо с птенцами перед вылетом найдено 25 июня 2014 рядом с памятником Вайнямёйнена (рис. 6).

Phylloscopus collybita. Дважды в мае отметили поющих самцов теньковки, которые держались на осветлённых участках соснового леса с елью, берёзой и осиной в западной части парка.

Phylloscopus sibilatrix. Трещотка достаточно обычна на некоторых осветлённых участках соснового леса с елью, берёзой и осиной в западной и северной части частях парка.

Regulus regulus. Одиночный королёк встречен 28 июля 2014 в сосново-еловом участке леса в восточной части парка.

Ficedula hypoleuca. Немногочисленная гнездящаяся птица. Две-три пары мухоловки-пеструшки ежегодно гнездились в центральной части парка в липовой аллее.

Muscicapa striata. Немногочисленный гнездящийся вид. 3-4 пары ежегодно держались в районе центральной части парка на липовой аллее. Также серая мухоловка встречалась в сосняке в северной части парка.

Phoenicurus phoenicurus. Садовая горихвостка немногочисленна, хотя встречалась регулярно в оба года наблюдений. Пение её раздавалось сосново-еловом участке леса в восточной части парка, а также в районе библиотечного флигеля.

Erithacus rubecula. Зарянка – немногочисленный гнездящийся вид. Ежегодно, поющие и беспокоящиеся самцы отмечены как в центральной части парка Монрепо, так и по его периферии.

Рис. 6. Скульптура Вайнямёйнена. 22 мая 2013. Фото автора.

Turdus merula. Чёрный дрозд – немногочисленный гнездящийся вид. В оба года наблюдений 3-4 пары держались в центральной части парка в липовой аллее. В 2014 году одна пара гнездилась в районе обелиска братьев Броглио.

Turdus pilaris. Немногочисленный гнездящийся вид. Гнездящиеся рябинники отмечены на осветлённых участках соснового леса с елью, берёзой и осиной в северной и восточной частях парка. Ежегодно не менее 4 пар гнездились в центральной части. Найденные 6 гнёзд располагались на сосне, липе и берёзе на высоте от 2 до 5 м. Птицы, подлетающие к гнёздам с кормом, отмечены 22 мая и 14 июня 2013, 27 мая 2014.

Turdus iliacus. Белобровик – редкий гнездящийся вид. В 2013 два поющих самца отмечены на осветлённых участках соснового леса с

елью и берёзой в восточной части парка. В 2014 году один самец в мае и начале июня активно пел в центральной части парка. Хотя гнездо найти не удалось, птиц, собирающих корм, наблюдал 13 июня (рис. 7).

Рис. 7. Центральная часть парка Монрепо. 13 июня 2014. Фото автора.

Turdus philomelos. Поющий певчий дрозд отмечен только во время наблюдений 6 мая 2014. Птица пела в районе источника Нарцисс.

Parus caeruleus. Немногочисленный гнездящийся вид. Ежегодно 2-3 пары лазоревки гнездились в липовой аллее.

Parus major. Большая синица – немногочисленный гнездящийся вид. Ежегодно в центральной части парка гнездились 3-4 пары.

Certhia familiaris. Немногочисленный гнездящийся вид. В мае 2013 года две пищухи отмечены на осветлённых участках соснового леса с елью и берёзой в западной части парка. 28 июля 2014 выводок из 3 молодых держался в центральной части парка.

Passer domesticus. Не более 3-6 пар домовых воробьёв ежегодно устраивали гнёзда под крышами и в щелях парковых строений.

Passer montanus. Оба года 3-5 пар полевого воробья гнездились в щелях и дуплах старых деревьев в центральной части парка.

Fringilla coelebs. Зяблик – обычный гнездящийся вид. Ежегодно в мае-июне парке было 8-10 поющих самцов. Найдено 8 гнёзд.

Fringilla montifringilla. Мигрирующие стайки юрков наблюдал только 5 мая 2013.

Chloris chloris. Немногочисленный гнездящийся вид. 3-5 поющих зеленушек ежегодно регистрировал в центральной части парка.

Spinus spinus. Небольшие стайки пролетающих над парком чижей отмечал ежегодно в мае, июне, июле.

Carpodacus erythrinus. Чечевица — немногочисленный гнездящийся вид. 2-3 поющих самцов ежегодно регистрировал в центральной части парка. Слётков наблюдал 28 июля 2014.

Pyrrhula pyrrhula. Немногочисленный гнездящийся вид. 22 мая 2013 беспокоящуюся пару наблюдал в сосняке северной части парка. 14 июня 2013 в ельнике в окрестностях скульптуры Вайнямёйнена видел двух слётков. В 2014 году поющие и беспокоящиеся самцы снегиря отмечены в мае и 13 июня.

Emberiza schoeniclus. Вероятно, гнездящийся вид. В 2013 году поющий самец камышовый овсянки в мае и июне отмечен в зарослях тростника на берегу бухты в районе обелиска братьев Броглио.

Работа выполнена благодаря финансовой поддержки генерального директора ООО «Сакура» Алексея Валентиновича Ладыгина.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1132: 1353-1355

Луговой конёк *Anthus pratensis* в Сумской области

Н.П.Кныш

Второе издание. Первая публикация в 1996*

Луговой конёк *Anthus pratensis* на Украине относится к той категории самых обыкновенных видов, сведения о которых в литературе весьма ограничены. Трудности проведения южной границы его ареала и недостаток сведений по гнездовой биологии отмечал ещё Л.А.Портенко (1965). И это положение не изменилось до сих пор.

В последнее десятилетие гнездование лугового конька было установлено на большей части Сумщины. Здесь он придерживается открытых пойм больших и малых рек и лишь изредка выходит на луга в пределах надпойменной террасы (река Клевень в Путивльском районе и река Сейм в Буринском районе). По причине зоогеографического характера и в соответствии с особенностями распределения привлекаемых для конька биотопов густота гнездовых поселений и общая численность данного вида закономерно снижается от северных, полесских — к южным, лесостепным районам. Краем относительно густого кружева гнездового ареала является долина Сейма. Южнее поселения лугового конька встречаются спорадично в бассейне Сейма (река Крыга

* Кныш Н.П. 1996. Луговой конёк в Сумской области Украины // *Птицы бассейна Северского Донца* 3: 72-74.

в Белопольском районе), по реке Псёл и его притокам (река Олешня в Сумском районе). В пределах Сумщины по рекам Сула и Ворскла гнездование лугового конька нами не установлено.

На пролётах луговой конёк многочислен, встречается мелкими стайками. Весной в Сумском и Белопольском районах первые особи появляются в среднем 24 марта (5 марта 1995 – 2 апреля 1977; $n = 13$). Пролёт транзитных мигрантов заканчивается к 21 апреля (11 апреля 1987 – 5 мая 1982; $n = 13$), когда местные особи уже приступают к гнездованию.

Для гнездования луговой конёк избирает широкие мокрые луговины, характерные для небольших речек Полесья, и низкотравные кочковатые участки заболоченного луга в притеррасных понижениях развитых пойм крупных рек (Десна, Сейм, Псёл). Во всех случаях птицы гнездятся группами (полуколониальные поселения) численностью от 3-4 до 6-8 пар. Так, на луговом участке площадью 10 га (река Уличка, Середино-Будский район) обитало 6 пар коньков, на другом, площадью 4 га (река Олешня, Сумской район) – 5 пар.

Токование и другие проявления брачной активности гнездящихся птиц наблюдается с первых чисел апреля до середины июля.

На заболоченной луговине реки Улички около села Старая Гута (Середино-Будский район) были найдены 3 гнезда:

1) На низкой кочке осоки; диаметр гнезда 90×80 мм, диаметр лотка 60×60 мм, глубина лотка 36 мм. 8 мая 1990 в гнезде 6 сильно насиженных яиц: 18.0×14.3, 17.7×14.4, 18.2×14.6, 18.6×14.6, 19.1×14.3 и 18.7×14.5.

2) На осоковой кочке; диаметр гнезда 115×90 мм, диаметр лотка 65×60, глубина лотка 41 мм. 10 мая 1990 в гнезде 5 птенцов в возрасте 6 сут (покрыты чёрным пухом, трубка 2-го махового пера 2 мм).

3) На низкой кочке среди болотного мелководья; диаметр гнезда 110×90 мм, диаметр лотка 55×55 мм, глубина лотка 42 мм. 8 мая 1991 в гнезде 6 ненасиженных яиц: 19.5×13.8, 18.8×13.6, 18.7×13.7, 18.3×13.8, 18.8×13.6 и 19.4×13.7 мм

Судя по перечисленным выше находкам гнёзд, первые кладки появляются в последней декаде апреля. Гнёзда со вторыми кладками были найдены в Сумском районе вблизи хутора Никольский: 16 июня 1963 в гнезде находилось 5 незрелых птенцов, 15 июня 1964 – кладка из 6 сильно насиженных яиц (Матвеев 1971).

Гнёзда помещаются на кочке в ямке под прикрытием растительной ветоши. Строятся они из зелёного мха с примесью сухих листьев осоки, лоток выстилается размочаленными до волокон листьями осоки и злаков. Светлый голубовато-зеленоватый фон яиц почти полностью скрыт коричневыми с серым пестринами. Взрослые особи, кормящие птенцов вторых выводков, наблюдаются в массе до середины июля.

На осеннем пролёте луговые коньки становятся заметны с сентября (25 сентября 1983, 13 сентября 1993). Как и весной, осенью они придерживаются лугов, низкотравных болот, обычны также на остепнённых склонах балок и речных долин, на убранных полях и озимях. Заканчивается пролёт в среднем 21 октября (13 октября 1983 – 20 ноября 1988; $n = 10$).

Л и т е р а т у р а

- Матвеев М.Е. 1970. *Птицы Сумской области* (повидовые очерки). Прил. к дис. ... канд. биол. наук. Сумы: 1-244.
- Портенко Л.А. 1965. Современное состояние, уровень и задачи орнитофаунистических исследований в СССР // *Современные проблемы орнитологии*. Фрунзе: 199-208.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1132: 1355-1357

О гнездовании могильника *Aquila heliaca* в Луганской области

В.В.Ветров

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

Как показала практика полевых исследований 1986-1993 годов, для гнездования могильника *Aquila heliaca* на Востоке Украины необходимыми условиями являются: наличие довольно глухих, мало посещаемых человеком обширных сосняков на террасе, где имеются участки очень старых сосен с плоскими вершинами, обязательно граничащие с полянами, вырубками или гарями.

На территории Луганской области можно выделить два обширных участка боровой террасы, где могут гнездиться могильники. Это значительный лесной массив в пределах Комсомольского, Серебрянского и Веригинского лесничеств западнее города Кременная и второй, не меньшей по площади, но в целом более молодой, расположенный северо-восточнее первого – в границах Новокраснянского, Житловского и Старокраснянского лесничеств. Ниже по течению Северского Донца, несмотря на значительную ширину и облесённость песчаной террасы, мы нигде не нашли сколько-нибудь заслуживающих внимания участков старого соснового леса, так как боры были ранее вырублены, а растущие на их месте сосняки ещё не достигли определённого возраста. Не встречены здесь в летний период и сами птицы.

* Ветров В.В. 1994. О гнездовании могильника в Луганской области // *Птицы бассейна Северского Донца* 2: 19-21.

Как уже сообщалось (Ветров 1991), первая пара могильников в Луганской области была найдена 4 июня 1989 в Вергинском лесничестве Кременского района (обе птицы в переходном наряде). Гнездо располагалось на окраине большой вырубке-гари, на верхушке старой сосны, на высоте 18 м. Группа сосен, где помещалось гнездо, непосредственно граничила с квартальной просекой, по которой шла наезженная дорога. Именно последнее обстоятельство (а гнездо располагалось всего в 20 м от просеки), очевидно, и явилось причиной того, что гнездо оказалось брошенным, хотя пара довольно долго держалась на гнездовом участке. Размеры гнезда см диаметр гнезда 100, высота гнезда 50, диаметр лотка 40, глубина лотка 7. В лотке 10 июля 1989 лежали 2 протухших яйца. Их размеры: 71.6×58.7 и 71.1×58.2 мм.

В следующем году гнездовой участок пустовал, возможно, вследствие гибели одной из птиц во время миграции.

В 1991 году гнездо вновь было заселено, несмотря на то, что в течение года (скорее всего – зимой) на квартальной просеке в 30 м от него построили высоковольтную линию электропередачи. Гнездо осматривалось 10 июля 1991. В нём оказался один почти оперённый птенец примерно 1.5-месячного возраста. Маховые перья у него развернулись на 10 см, рулевые – на 8 см. Самка (птица в старом наряде) вела себя весьма доверчиво. Стоя на краю гнезда, она совершенно не реагировала на проезжающую по просеке машину и вышедших из неё людей, и лишь когда несколько человек стали подходить к дереву, отлетела и стала молча кружить над лесом. При повторном посещении гнездового участка 25 июля мы убедились, что гнездо пусто. Очевидно, его близость к дороге сыграла свою роль и гнездо разорили. Не отмечены в тот день и взрослые птицы.

В 1992 году пара построила новое гнездо на верхушке одной из соседних сосен, на высоте 21 м, в 40 м от старого гнезда, которое птицы полностью разобрали. Но при посещении гнездового участка 20 июня гнездо оказалось пустым. Вероятнее всего, кладка пострадала во время сильного урагана в конце мая, когда в лесу было повалено много деревьев. Гнездо не отличалось устойчивостью из-за неудачного расположения на довольно тонкой верхушке сосны.

В 1993 году могильники вновь обнаружены на своём гнездовом участке, но на этот раз они перебрались в более глухое место – вглубь вырубки, примерно на 400-500 м от места прошлого гнездования. Гнездо располагалось на плоской вершине одиноко стоящей у опушки сосны, на высоте всего 12 м. При осмотре гнезда 11 июля в нём находился крупный птенец величиной с петуха – очевидно, самка. Маховые перья развёрнуты были на 15 см, рулевые – на 10 см. Птенец очень активно оборонялся при попытке его измерить. Взрослые птицы (в старом наряде) молча кружили над лесом. Размеры гнезда, см: диа-

метр гнезда 90×70, высота 20. Вероятно, на этот раз птенец благополучно покинул гнездо.

В тот же день, 11 июля 1993, примерно в 4 км от этого гнезда, на территории Серебрянского лесничества обнаружена ещё одна пара старых могильников, а также найдено их гнездо, которое располагалось у небольшой зарастающей вырубке в группе старых сосен. Оно размещалось также на верхушке сосны, на высоте 19 м. Содержимое гнезда не осматривалось, поэтому точное количество птенцов определить не удалось. Со стороны отмечен один птенец, который сразу же залёг. Удалось рассмотреть, что он несколько младше птенца из предыдущего гнезда (голова ещё не полностью оперена).

Кроме этих двух пар, 23 июня 1993 в западной части Веригинского лесничества у границы с Донецкой областью отмечен могильник в переходном наряде, который держался у большой вырубке среди старых сосен. Это наиболее удобное, на наш взгляд, место для гнездования, но, так как до последнего года здесь велась рубка леса, могильники не гнездились.

По словам работников Кременского лесхоза, в последние годы «крупные орлы» иногда наблюдаются в Новокраснянском лесничестве. Проверить эти сведения не удалось, хотя в целом, на северо-восток от Кременной вполне возможно гнездование одной или даже двух пар могильников.

О питании могильника можно судить по остаткам пищи в гнёздах или под ними. В 1991 году, при осмотре гнезда найдены: голова домашней курицы, кости зайца, перья вертишейки и воробьиных птиц, перья врановых, а также много погадок из шерсти грызунов. В 1993 году, благодаря тому, что гнездо располагалось на отдельно стоящем дереве, удалось собрать много остатков пищи. Найдены: панцирь болотной черепахи, шкурка ежа, череп и кости зайца, подклювье серой цапли, крыло канюка, два подклювья ворона, перья серой вороны, сойки, серой куропатки, какой-то совы, кукушки, в погадках – шерсть грызунов, челюсть мыши, перья сойки, домашней курицы, воробьиных. В тот же день у второго гнезда в подлеске найдены только перья и кости врановых.

Таким образом, наблюдения последних пяти лет позволяют сделать вывод о некотором расселении могильника в Луганской области. Очевидно, уже в ближайшие годы вид достигнет определённой численности, согласно количеству пригодных для гнездования мест, но, очевидно, не более 4-5 пар.

